

Towards the question of the genesis of pan-africanism

N. E. Khokholkova¹

¹Institute for African Studies of RAS, 30/1, Spiridonovka str., Moscow, 123001, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-38-49

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the problem of the origin of Pan-Africanism. The author focuses on the "American center" of the formation of its ideological and practical foundations. Special attention is paid to the early stage of the development of the current, the emergence of "proto-Pan-Africanism" (from the second half of the 18th century till the end of the 19th century). After analyzing the initiatives of the pioneers of the "Back to Africa" movement, the first American abolitionists and civil rights activists, the author concludes that their actions served to create the environment for generating the theory and practice of Pan-Africanism.

Keywords: Africa; the USA; African Americans; intellectual tradition; socio-political movement; Pan-Africanism

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Khokholkova, Nadezhda E.	E-mail: khokholkova@gmail.com
	ORCID iD: 0000-0002-5165-1925
	Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow, Centre for History and Cultural Anthropology

Funding: Russian Foundation for Basic Research (project 20-09-00075).

К вопросу о генезисе panaфриканизма

Н. Е. Хохолькова¹

¹Институт Африки РАН, ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, 123001, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-38-49
УДК 94 (6+7) + 325.81

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена проблеме происхождения panaфриканизма. В центре внимания автора «американский очаг» формирования идейных и практических основ африканского единства. Особое внимание уделено раннему этапу развития течения, появлению «протопанафриканизма» (вторая половина XVIII – конец XIX в.). Проанализировав инициативы пионеров движения «Назад в Африку», первых американских аболиционистов и борцов за гражданские права, автор заключает, что их действия послужили делу создания необходимого ландшафта, на котором в последующие годы выстраивались теория и практика panaфриканизма.

Ключевые слова: Африка; США; африкано-американцы; интеллектуальная традиция; общественно-политическое движение; panaфриканизм

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хохолькова, Надежда Евгеньевна

E-mail: khokholkova@gmail.com

ORCID iD: 0000-0002-5165-1925

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии

Финансирование: РФФИ (проект № 20-09-00075 «Черное наследие»: историческая роль африканцев и их потомков в культурной памяти США».

Panaфриканизм – одно из самых сложных глобальных и многомерных явлений, суть и история которого полицентричны. Заложённое в его основе ядро африканского единства раскрывалось на теоретическом и практическом уровнях в форматах идеологии, культурного манифеста, общественного движения. Географические и хронологические рамки самого феномена подвижны и нередко зависят от его интерпретаций. За долгие годы своего существования panaфриканизм обрел сложную генеалогию и стадийность. В современной историографии все чаще говорят о его «старой» и «новой» версиях [1]. Список «праотцов» течения, представленный именами Оттобы Кугоано (Джона Стюарта; ок. 1757 – после 1791 г.), Принса Хол-

© Хохолькова Н. Е., 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ла (ок. 1735–42–1807 гг.), Эдварда Блайдена (1832–1912 гг.), Мартина Делани (1812–1885 гг.) и другими, продолжается еще более длинным перечнем имен «отцов-основателей»; в их числе выдающиеся ученые, политические и общественный деятели: Уильям Дюбуа (1868–1963 гг.), Генри Сильвестр Уильямс (1869–1911 гг.), Маркус Гарви (1887–1940 гг.), Джордж Падмор (1903–1959 гг.), Кваме Нкрума (1909–1972 гг.) и др.

Гибридность panaфриканизма обусловила затруднения с формулированием его комплексной характеристики. Активный поиск удовлетворявшего всех определения, начавшийся в 1960–1970-х гг., по мнению нигерийского историка Питера Эседебе, был обречен на провал – panaфриканизм стал одним из самых противоречиво интерпретируемых феноменов [2]. В одной из первых посвященных panaфриканизму монографий (400 стр. текста) Адекунле Аджалы «Panaфриканизм: эволюция, развитие и перспективы» [3] его четкое определение отсутствует. Многие ученые, следуя данному примеру, избегали строгих формулировок, концентрируясь на формах и пространствах, в которых panaфриканизм развивался. Помещая категорию в границы мысли и/или действия, ее связывали с борьбой за независимость и самоопределение, с противодействием конфликтам, с интеграцией глобальных и региональных масштабов. Основатель журнала «Présence Africaine» и один из участников упоминаемой П. Эседебе конференции¹ Алиун Диоп (1910–1980) видел некую общность набирающих популярность «доктрин» в условиях особого исторического момента: «У каждой страны или культурного региона своя терминология; во Франции мы изобрели негритюд (негрскость); в англо-саксонских странах изобрели panaфриканизм; а вместе мы дали начало еще одному проявлению «африканской личности» [4, p. 339].

Британский историк-африканист Джордж Шепперсон выделял «panaфриканизм» и «Panaфриканизм» и определял их как движения разной степени эфемерности [5]. Его немецкий коллега Имануэль Гейсс видел в panaфриканизме не только движение (прежде всего политическое), но и концепт, за которым кроется «сложная и малоизученная история» [6]. Первые отечественные авторы, в числе которых И. И. Потехин [7] и Н. И. Высоцкая [8], фокусируя внимание на деятельности Panaфриканских конгрессов, характеризовали panaфриканизм преимущественно как одну из разновидностей африканского национализма.

С течением времени panaфриканизм диверсифицировался. Его описания с каждым годом становились все более многообразными и пространными; одно из последних и наиболее распространенных звучит следующим образом: «Panaфриканизм – одновременно интеллектуальный, культурный, социальный, политический, экономический и художественный про-

¹ Речь идет о Третьей ежегодной конференции Американского общества африканской культуры, состоявшейся в Филадельфии в 1960 г. Мероприятие было посвящено panaфриканизму.

ект, призывающий всех людей африканского происхождения, как на континенте, так и в диаспоре, к объединению и освобождению» [9, р. 8].

Несмотря на разнообразие и дискуссионность дефиниций, большинство исследователей склонны видеть в panaфриканизме, как минимум, две взаимопроникающие составляющие: интеллектуальную традицию и общественно-политическое движение. В процессе изучения panaфриканизма как диверсифицированной динамической системы необходимо реконструировать ее генеалогию, «проследить сложную нить происхождения – <...> удержать то, что произошло, в присущей ему разрозненности; уловить события, самые незначительные отклонения или же, наоборот, полные перемены...» [10]. Особый интерес вызывает ранний (предварительный) период развития течения, в значительной мере связанный с деятельностью африкано-американцев².

Историческое развитие panaфриканизма как интеллектуальной традиции во многом имело не столько стадиальный [11], сколько спорадический характер, который проявлял себя в той или иной части «треугольника трансатлантических влияний». И. Гейсс называл его «треугольником panaфриканизма» и указывал, что он пришел на смену «треугольнику работорговли» [6, р. 187]. В качестве его «углов» – своеобразных точек разработки и распространения идей panaфриканизма – рассматриваются Северная Америка (США), Западная Африка (прежде всего Либерия и Сьерра-Леоне) и Европа (Великобритания).

Первые исследователи течения полагали, что импульс panaфриканской мысли исходил от освободившихся от оков рабства черных американцев и британцев и был неразрывно связан с аболиционистским движением. И. Гейсс вел отсчет истории «прото panaфриканизма» с момента опубликования Оттобой Кугоано³ сочинения «Мысли и чувства о злом и нечестивом рабстве и торговле человеческими существами» (1787 г.) [6]; его коллега П. Эседебе датировал начало формирования panaфрикан-

² Вопрос о том, как называть американцев – потомков порабощенных африканцев, вывезенных в период с середины XVI в. до начала XIX в., – всегда был и остается одним из самых дискуссионных. На протяжении веков их официальные наименования менялись: «Colored people» («цветные»), «Negros» («негры»), «Blacks» («черные»), «Afro-Americans» («афроамериканцы»), «African Americans» («африкано-американцы»). Неоднозначность наименований отразилась и в официальных документах. Согласно рекомендации Административно-бюджетного управления (Office of Management and Budget [OMB]) в документах Бюро переписи населения США с 1997 г. используются категории «Black» («черный») или «African American» («африкано-американец»). Автор главы, вслед за российским африканистом, специалистом в области социальной и культурной антропологии Д. М. Бондаренко, соглашаясь с приведенной им аргументацией, использует термин «африкано-американцы» применительно к черным американцам.

³ Оттоба Кугоано – аболиционист, член группы «Сыновья Африки», организованной в Лондоне в конце XVIII в.; был захвачен в рабство в возрасте 13 лет на территории современной Ганы и освобожден в 1772 г. в Англии.

ского мышления годом ратификации Декларации независимости США (1776 г.) [2].

Согласно мнению П. Эседебе, чернокожие американцы, возлагавшие надежды на революцию, но продолжающие страдать от дискриминации, начали разрабатывать идеи реэмиграции. Популярность подобных идей стала заметно возрастать после состоявшегося в том же 1787 г. Филадельфийского конвента, одним из решений которого стало принятие так называемого Компромисса трех пятых, в соответствии с которым черный раб в южных штатах фактически считался как 3/5 человека. Таким образом, Э. Гейсс и П. Эседебе сошлись во мнении, считая этот год вехой в развитии панафриканизма, с той лишь разницей, что первый воспринимал ее как отправную точку, а второй – как один из поворотных моментов.

Несмотря на стремление исследователей придать больший вес панафриканизму путем его «удревнения», конец XVIII в. можно назвать начальной стадией его истории лишь с уточнениями. К этому периоду относится скорее этап пробуждения панафриканской мысли, зарождения интенции и тенденции, в русле которых начал формироваться комплекс идей, в дальнейшем составивших концептуальное ядро данного течения. Ни О. Кугоано, ни часто сравниваемый с ним Олауда Эквиано [12, 13] в своих сочинениях не провозглашали принципов единства и солидарности всех выходцев из Африки, но опровергали расистские псевдонаучные установки, задавая определенный паттерн рассуждений на тему судеб людей африканского происхождения, что привело к появлению особой интеллектуальной традиции.

Панафриканизм принято разделять на условные теорию и практику. Однако в ходе изучения его генеалогии куда более продуктивным представляется рассмотрение двух его составляющих не в отдельности, а во взаимодействии. Период интеллектуального напряжения часто сменялся стадией активной общественной деятельности, которая, в свою очередь, обогащала зарождающееся учение эмпирикой. Запущенный усилиями аболиционистов процесс переосмысления положения черных американцев способствовал принятию конкретных практических шагов, одним из которых стала репатриация – фактическое перемещение свободных африкано-американцев и афробританцев на родину предков.

На исходе XVIII в. попытки добиться освобождения из рабства и разрешения на возвращение наиболее часто совершались жителями британской колонии Массачусетс. В 1773 г.⁴ четверо поработенных мужчин из Тонтона – Питер Бестис, Самбо Фримен, Феликс Холбрук и Честер Джойи – направили представителям законодательной власти составленное ими (при возможном содействии Сэмюэла Адамса⁵) циркулярное письмо [14]. По-

⁴ Письмо зарегистрировано 20 апреля.

⁵ Сэмюэл Адамс (1722–1803) – один из отцов-основателей США, в рассматриваемый период был членом Палаты представителей Массачусетса.

мимо просьб о гражданских и религиозных свободах, в нем упоминалось и о желаемой возможности «один день в неделю трудиться для себя, чтобы заработать денег...» [14], в том числе и с целью однажды уехать и поселиться где-нибудь на побережье Африки. Выдержанное в подчеркнуто уважительном, «мирном» [14] тоне лаконичное обращение, по всей вероятности, было проигнорировано, но за ним последовали другие, более подробные и категоричные.

Истинным предтечей движения, которое спустя годы станут именовать эмиграционизмом или «Назад в Африку», считается Принс Холл, бостонский аболиционист, известный как создатель первой «черной» мasonicкой ложи. Его называли «отцом гражданских прав»: он предпочитал улучшать жизнь черных бостонцев легитимными способами, в частности петициями. За годы своей жизни он составил и заверил несколько десятков подобных документов. Как минимум, в одном из них, датированном 4 января 1787 г. и направленном в Палату представителей Массачусетса, содержалось прошение о содействии реэмиграции свободных африкано-американцев в Африку. Петицию подготовили 12 членов «африканской ложи» во главе с мастером П. Холлом и подписали 73 представителя местной общины. В ней был представлен подробный план возвращения на историческую родину тех черных граждан США, кто оказался «в крайне неприятных и невыгодных обстоятельствах» [15]. В тексте, помимо обоснования необходимости финансовых вложений, содержалась аргументация, в которой прослеживаются идейные зачатки панафриканизма: «Это *[неблагоприятное положение. – Прим. автора]* и другие соображения, о которых здесь нет нужды особо упоминать, побуждают нас искренне желать вернуться в Африку, нашу родную страну, теплый климат которой гораздо более естественен и приятен для нас; и, для которой бог природы создал нас; и где мы будем жить среди равных нам и чувствовать себя более комфортно и счастливо, чем мы можем быть в нашем нынешнем положении; и, в то же время, можем иметь перспективу быть полезными для наших братьев там» [15].

Согласно «Бостонскому плану» – именно под таким названием петиция вошла в историю – предполагалось выбрать из числа африкано-американцев «расположенных переехать» и наиболее «способных вести дела», объединить их, сформировать из них религиозное общество, избрать пастора или епископа, снабдить переселенцев всем необходимым и отправить в Африку на свободные, никем не обрабатываемые земли. Ожидалось, что потенциальные репатрианты создадут собственное государство с конституцией, христианской церковью, школами и тем самым выполнят цивилизаторскую миссию, поспособствовав «спасению своих братьев-язычников». По мнению авторов документа, все это могло бы «заложить счастливую основу для дружеских и прочных связей между этой *[африканской. – Прим. автора]* страной и США посредством выстраивания взаимных отношений

и прибыльной торговли, которые могут значительно перевесить все необходимые для реализации плана расходы» [15]. Палата представителей законодательного собрания приняла прошение, но оно затерялось в инстанциях и в итоге так и не было удовлетворено. Несмотря на отсутствие желаемого результата, данная петиция имела существенное значение, став образцом для подобных документов, выносимых на рассмотрение в других частях страны. Сам Принс Холл, будучи одним из ее идейных вдохновителей, в дальнейшем не предпринимал попыток возвращения на родину предков, сосредоточив свои усилия на борьбе с рабством.

Подлинным пионером движения «Назад в Африку» стал Пол Каффи⁶ (1757/9–1817), земляк и младший современник П. Холла, судовладелец и торговец, квакер, возможно, богатейший африкано-американец своего времени. Рано заработав состояние на китобойном промысле, морских перевозках и торговле, он начал использовать свои средства и влияние во благо африкано-американской общины. На первых порах его инициативы ограничивались трудоустройством черных бостонцев и адресной помощью. Однако в последние 36 лет своей жизни П. Каффи все более активно участвовал в политической жизни и борьбе с рабством. В 1780 г. он вместе с братом Джоном и пятью единомышленниками отказался платить налоги в знак протеста против запрета на участие черных и коренных американцев в голосовании. Прибегнув к распространенной предшественниками практике, свою позицию предприниматели выразили в петиции [16]. Несмотря на то что после громкого протеста П. Каффи был заключен в тюрьму, сумму взимаемых с него налогов сократили [17].

Любое проявление несправедливости по отношению к нему, его семье или делу заставляло молодого амбициозного предпринимателя действовать. Отказ от уплаты налогов был нетипичным, достаточно рискованным, но не самым дерзким поступком П. Каффи. Когда 19 апреля 1812 г. таможня в Вестпорте арестовала его судно как нарушившее введенное в 1807 г. эмбарго на британские товары и отказалась вернуть его имущество, он решил потребовать возмещения ущерба от президента Джеймса Мэдисона. Отправившись 2 мая 1812 г. в Белый дом, он стал первым свободным африкано-американцем, удостоенным аудиенции главой государства. Согласно сведениям, приведенным историками Ламонтом Томасом [18] и Генри Луисом Гейтсом-младшим, исход встречи был более чем благополучным. Д. Мэдисон не только дал распоряжение вернуть судно и груз, но также обсудил с П. Каффи его недавний визит в Сьерра-Леоне и идею африкано-американского участия в колонизации.

Мысли о колонии темнокожих американцев в Сьерра-Леоне занимали П. Каффи несколько лет [19]. Заручившись поддержкой британских аболи-

⁶ Изначально он носил фамилию Слокум, но в возрасте 21 года решил взять фамилию Каффи, образованную от имени его отца – Кофи, что косвенно указывает на принадлежность семьи к народу ашанти.

ционистов, в частности «Африканской организации»⁷, П. Каффи отправился в страну, которую считал наиболее подходящим местом для переселения свободных черных американцев. Во время своей первой поездки он купил дом во Фритауне и основал «Общество дружбы Сьерра-Леоне». В декабре 1815 г. он и 38 африкано-американцев⁸ (за его счет) отплыли в Африку, в феврале 1816 г. высадились в Сьерра-Леоне. Спустя несколько месяцев П. Каффи вернулся в США и начал организовывать новое путешествие, которое, увы, не состоялось по причине его тяжелой болезни и последовавшей за ней смерти.

Отправления на историческую родину все же стали регулярными, хоть и не усилиями черных американцев: основанное в 1816 г. белыми либералами Американское колонизационное общество, в течение последующих сорока лет поспособствовало переселению в Либерию 13000 свободных черных американцев. Инициативы создания «Провинции Свободы», «процветающих колоний в Африке» [17] вылились в освоение реэмигрантами территории Сьерра-Леоне и в образование Либерии (1821 г.).

Появление и развитие идеи реэмиграции свидетельствовали об обращении черных американцев к африканским корням, осознании общности и солидарности в границах расы. Баптистский священник Лотт Кэри (1780–1828), писатель и основатель Африканской методистской епископальной церкви Дэниэл Кокер (Исаак Райт, 1780–1846), один из создателей газеты «Дневник Свободы»⁹, первый черный губернатор африканского Мэриленда Джон Рассвурм (1799–1851), отправившиеся в Африку при помощи Американского Колонизационного общества, видели необходимость самоопределения черного населения Старого и Нового Света в условиях обретенной свободы. Двое из них, будучи священниками, открыли миссии и церкви, проповедовали принципы солидарности и братства.

Согласно мнению Г. Л. Гейтса-младшего, истинными последователями П. Каффи стали Мартин Робисон Делани (1812–1885), Генри Хайланд Гарнет (1815–1882), Генри МакНил Тернер (1834–1915) и Маркус Гарви (1887–1940) [16]. Все они, публично обосновывая причины, цели и перспективы возвращения в Африку, внесли вклад как в процесс деконструкции теории неполноценности людей африканского происхождения, так и в развитие концепта единства представителей негроидной расы. Они же оказали влияние на формирование принципов и риторики panaфриканизма.

Вследствие нецеленаправленного объединения усилий в деле осмысления опыта и улучшения жизненных условий людей африканского про-

⁷ «Африканская организация» (“African Institution”) была основана аболиционистами Джеймсом Стивенсом и Уильямом Уилберфорсом в 1807 г. с целью наладить жизнь поселенцев в Сьерра-Леоне.

⁸ 18 взрослых и 20 детей; самому младшему участнику экспедиции было 6 месяцев, самому старшему – 60 лет.

⁹ «Дневник Свободы» - первое африкано-американское периодическое издание, выходящее в США в 1827–1829 гг.

исхождения во второй половине XIX в. сформировались, по крайней мере, четыре ключевых принципа панафриканизма: самоопределение, самооценочность, самоуправление и солидарность. Каждый из них в том или ином контексте нашел отражение в набиравшем популярность лозунге «Африка для африканцев». Его происхождение и подлинный смысл неоднократно вызывали споры среди ученых; авторство слогана приписывали и Э. Блайдену, и Маркусу Гарви. Советский африканист М. Ю. Френкель весьма убедительно аргументировал факт принадлежности фразы М. Р. Делани [20, р. 15], в 1861 г. опубликовавшему «Отчет об исследовании долины Нигера». В нем содержались следующие слова: «...Африка для африканской расы, и черные люди должны управлять ею. Под черными людьми я имею в виду людей африканского происхождения, заявляющих о расовой идентичности» [21].

В настоящее время имя М. Делани чаще связывается с черным национализмом, но он одним из первых обосновал концепты самоуправления и самооценочности людей африканского происхождения, прочно вошедшие в свод принципов панафриканизма.

Американский ландшафт обеспечивал необходимые условия для переосмысления африкано-американцами своего положения. Тот факт, что на его фоне начали конструироваться идейные рамки панафриканизма, признается многими исследователями; зарождение его институциональных элементов традиционно помещается в другие территориальные рамки.

Само появление слова «панафриканский» связывается с Великобританией (Лондоном), где усилиями тринидадского адвоката Генри Сильвестра Уильямса (1869–1911) была создана «Африканская Ассоциация» (1897 г.) и инициировано проведение первого крупного тематического мероприятия. Лондонская Панафриканская конференция 1900 г. навсегда останется знаковым событием, в ходе которого были продекларированы цели и ценности движения. Однако прилагательное «панафриканский» (pan-African) было зафиксировано в США, как минимум, за семь лет до ее проведения.

В августе 1893 г. в Чикаго состоялся Конгресс по Африке (Congress on Africa), который, по словам его секретаря Фредерика Перри Нобла, составившего подробный отчет [22] о форуме, «заставил прессу изумленно воскликнуть, а мир, как никогда прежде, осознать, что Африка – часть содружества наций, а ее народы – новый фактор истории» [22]. Подавляющее большинство делегатов были африкано-американцами (в их числе – и те, кто активно работал в Африке: Александр Краммелл [1819–1898] и Г. М. Тернер). Но в списке участников также содержатся имена некоего «Джонсона из Лагоса» и египтянина Якуба Паши.

В ходе мероприятия были представлены доклады, освещающие широкий круг проблем. 14 августа – день открытия Конгресса – начался с обсуждения географии и истории, 15 августа был объявлен «днем цветных людей» (colored people's day), 16 августа был посвящен языкам и литера-

туре, 17–19 августа – проблемам социологии, работоторговли, образования, 20 августа – религии и миссионерству. В разделе отчета о результатах работы конгресса Ф. П. Нобл привел слова корреспондента чикагской газеты «The Advance»: «Этот грандиозный конгресс несомненно был одним из самых примечательных собраний последних лет по меркам любой страны. У нас были пан-пресвитерианский, пан-методистский, пан-англиканский, пан-миссионерский и пан-конгрегационалистский советы. Их масштаб и важность превзошли все ожидания. Но ничто не могло превзойти по значимости пан-африканскую конференцию» [22]. Спустя два года в Атланта Миссионерским фондом Стюарта был организован подобный конгресс, основными темами которого стали евангелизация и цивилизование Африки.

Даты проведения Чикагского Конгресса, согласно утверждению П. Эседебе, вполне «можно считать началом panaфриканского движения» [23, р. 39]. Несмотря на содержащуюся в источнике эмблему – «panaфриканская конференция», – к подобным заявлениям следует относиться критически. Более чем ограниченное присутствие африканцев и отсутствие четких целей, прокламаций, программных установок, а также связи с последующими более известными конференцией и конгрессами позволяет характеризовать мероприятие как panaфриканистское лишь номинально, но не по сути. Кроме того, по мнению одного из самых известных современных исследователей panaфриканизма Хакима Ади, «общая ориентация Конгресса сохранила евроцентристское представление об африканце как о субъекте, а не агенте, и о необходимости принести “цивилизацию” и торговлю в Африку извне» [24, р.19]. США вполне могут претендовать на звание родины слова «panaфриканский», однако, вопреки заявлениям П. Эседебе и его последователей, вряд ли могут считаться местом институционализации panaфриканского движения.

Panaфриканизм как в его теоретико-философской, так и в сугубо практической, активистской сущностях формировался в условиях нецеленаправленного динамичного сотворчества африкано-американцев, афрокарибцев и африканцев. Пропорции вклада темнокожих американцев в развитие течения менялись. Зародившись в аболиционистских и реэмигрантских кругах, в том числе и на территории США, инициатива деятельного африканского единения вращалась внутри «треугольника трансатлантических влияний», преобразовывалась в новые формы, которые наполнялись новым содержанием. Согласно утверждению И. Гейсса, «аболиционизм по обе стороны Атлантического океана, свободные афро-американцы в США (а также Британской Вест-Индии) и Сьерра-Леоне прямо и косвенно помогли создать те современные элиты в Новом Свете и в Африке, которые смогли сформулировать идею panaфриканизма, перевести ее в формы политической агитации и действия в XX в.» [6, р. 188]. Западная Африка восприняла импульс panaфриканизма и, приняв эстафету, соглас-

но выражению Джейбза Айоделе Лэнгли¹⁰, выступила одновременно «рецепиентом, критиком и распространителем» [25, р. 1] идей всеафриканского единства и солидарности.

Контуры panaфриканизма выкраивались на фоне рабства и колониализма, ставшем своего рода полем, где определился статус идеи и были обеспечены ее взаимоотношения с прошлым и будущим [26, с. 191]. Это поле заполнялось теоретическими построениями и инициативами людей африканского происхождения, жаждущих изменений, и к середине XX в. разрослось до масштабов охватывающей три континента пестрой «сети», во фрагментах которой со временем увеличивалось количество как «клубков», так и «разрывов». Восполнение связей и распутывание «узлов» между элементами (как структурными, так и региональными) panaфриканизма – вызов для сторонников и исследователей течения в XXI в.

Ссылки

1. Guest J. C. Old and New Pan-Africanism Vis-à-Vis Regional Integration: Lessons for Dealing with the Challenges of Globalization // *Africa and Globalization* / Ed. K. T. Setiloane, A. K. Bangura. London: Palgrave Macmillan Cham, 2020. P. 239–259.
2. Esedebe P. O. Origins and Meaning of Pan-Africanism // *Présence Africaine*. 1970. № 73. P. 109–110.
3. Ajala A. Pan-Africanism: Evolution, Progress, and Prospects. London: St. Martin's Press, 1973. 442 p.
4. Diop A. Remarks on African Personality and Negritude // *Pan-Africanism Reconsidered* / Ed. by American Society of African Culture. Berkeley: University of California Press, 1962. P. 337–345.
5. Shepperson G. Pan-Africanism and «Pan-Africanism»: Some Historical Notes // *Phylon*. 1962. Vol. 23, № 4. P. 346–358.
6. Geiss I. Pan-Africanism // *Journal of Contemporary History*. 1969. Vol. 4, No. 1. P. 187–200.
7. Потехин И. И. Панафриканизм и борьба двух идеологий // *Коммунист*. 1964. № 1. С. 101–108.
8. Высоцкая Н. И. Идеиные течения в Тропической Африке. М., 1969. С. 18–79.
9. *Routledge Handbook of Pan-Africanism* / Ed. by R. Rabaka. L.: Routledge, 2020. 568 p.
10. Фуко М. Ницше, генеалогия и история. URL: <https://www.nietzsche.ru/look/hxb/fuko/> (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁰ Джейбз Айоделе «Айо» Лэнгли (1943–2007) – дипломат и исследователь гамбийского происхождения; профессор Университета Говарда (Вашингтон, США); автор книги «Панафриканизм и национализм в Западной Африке 1900–1945» (1973 г.).

11. Ивкина Н. В., Кассасе Н. Основные этапы становления и развития концепции panaфриканизма: история и современность // Азия и Африка сегодня. 2022. Вып. №10 С. 34–40.

12. Александров Г. Америка, Англия и Британская Империя в нарративах африканцев XVIII в. // Ученые записки Института Африки Российской Академии наук. 2020. № 2 (51). С. 51–65.

13. Блинова Е. В. Автобиография О. Эквиано как исторический источник. Источниковедение истории Африки и Диаспоры: сборник материалов по итогам Всероссийской конференции с международным участием. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 7–18.

14. Boston, 1773. Circular letter signed «In behalf of our fellow slaves in this province, and by order of their committee ...». Massachusetts Historical Society. URL: https://www.masshist.org/database/viewer.php?pid=2&old=1&mode=nav&ft=Coming%20of%20the%20American%20Revolution&item_id=479 (accessed:13.01.2022).

15. The Boston Plan // Africans in America. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/aia/part2/2h59t.html> (accessed:13.01.2022).

16. Petition signed by John Cuffe and Paul Cuffe regarding taxation // The Smithsonian Institution. URL: https://edan.si.edu/transcription/pdf_files/26310.pdf (accessed: 23.08.2022).

17. Gates Jr. H.L. Who Led the First Back-to-Africa Effort? URL: <https://www.pbs.org/wnet/african-americans-many-rivers-to-cross/history/who-led-the-1st-back-to-africa-effort/> (accessed: 25.01.2022).

18. Thomas L. D. Rise to be a People: A Biography of Paul Cuffe. Champaign: University of Illinois Press, 1986. 187 p.

19. Cuffee P. Memoir of Captain Paul Cuffee: a man of colour: to which is subjoined. The epistle of the Society of Sierra Leone, in Africa. Temple University. URL: <https://www.jstor.org/stable/community.31983077> (accessed: 20.09.2022).

20. Frenkel M. Yu. African Nationalism as Ideology. Moscow: Institute for African Studies, 2003. 48 p.

21. Delany M. R. Official Report of the Niger Valley Exploring Party. The Project Gutenberg. July 22, 2007. URL: <https://www.gutenberg.org/files/22118/22118-h/22118-h.htm> (accessed 25.10.2022).

22. Noble F. P. The Chicago congress on Africa. Chicago III: Congress of Africa Publications, 1894. P. 279. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=iau.31858034843320&view=1up&seq=11&q1=pan> (accessed 25.10.2022).

23. Esedebe P. O. Pan-Africanism: The Idea and Movement, 1776–1991. Washington: Howard University Press, 1994. 295 p.

24. Adi H. Pan-Africanism: A History. London: Bloomsbury Academic, 2018. 312 p.

25. Langley J. A. Pan-Africanism and Nationalism in West Africa 1900–1945. Oxford: Oxford University Press, 1973. 360 p.

26. Фуко М. Археология знания. СПб: Гуманитарная Академия, 2012. 416 с.